

В ЭТОМ году в России будет отмечаться 110-летие парламентаризма. Избранная Государственная Дума – отечественный законосовещательный орган – проработала с 27 апреля по 8 июля 1906 года и была распущена. Но далеко не все помнят, что поработать на благо родины успели представители не от всех губерний. К примеру, когда в парламенте шли жаркие дебаты по земельному вопросу, в Иркутской губернии еще только определялись с выборщиками.

За ходом работы Госдумы в провинции следили очень внимательно. В местной прессе перепечатывались телеграммы Российского и Петербургского агентств с каждого заседания депутатов. В иркутской ежедневной газете «Восточный край» (№1 от 1 июля 1906 года) было опубликовано: «Государственная Дума, 27 июня. Заседание открылось в 2 ч. 40 м. Председательствует кн. Долгоруков, объявивший, что ввиду нового расписания занятий Думы отныне первый звонок будет даваться без четверти два, второй в два и с двух часов председательствующий находится на месте. От членов Думы зависит открытие занятий, для которого необходимо законное число присутствующих членов. Сегодня законное число собралось только к 2 час. 40 мин.

От издательской комиссии Думы поступил доклад относительно рассылки стенографических отчетов о заседаниях Думы. Признавая желательность оповещения широких масс населения о деятельности Думы, докладчик комиссии Стахович заявляет, что рассылка стенографических отчетов по всем сельским обществам потребовала бы 2 миллиона в год. Комиссия предлагает рассылать отчеты общественным библиотекам, а также всем желающим за деньги. Галецкий и Добровольский возражают Стаховичу, заявляя, что народ все свои надежды возлагает на Думу, а потому не следует щадить средств для рассылки отчетов. Кн. Шаховский видит единственный выход из положения в печатании ответов в «Правительственном Вестнике» на следующий день после заседания».

Кулуарные темы

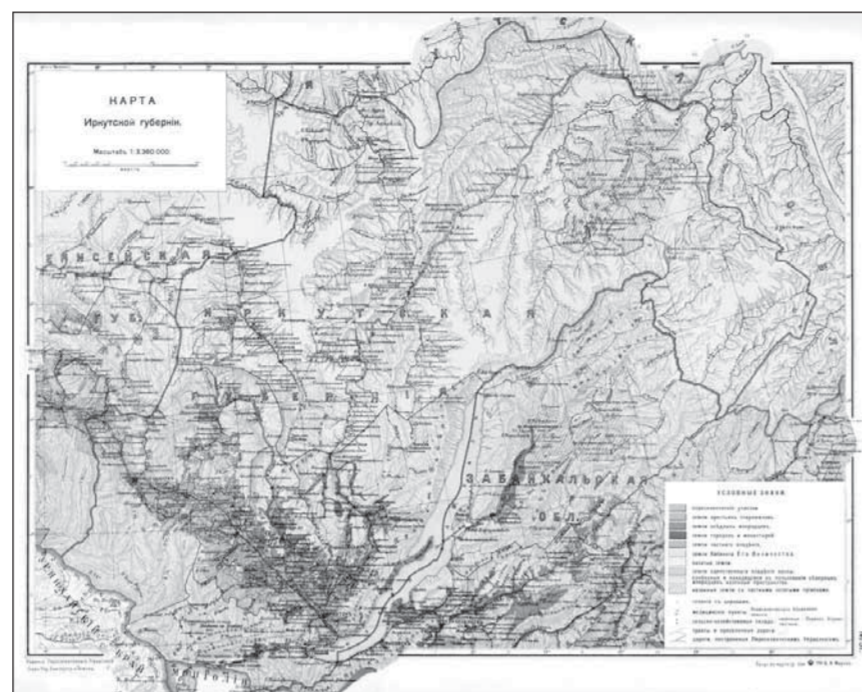
В этом же номере «Восточного края» содержится материалы, которые сейчас можно было бы отнести к политическим сплетням: «В кулуарах Думы циркулирует слух, будто правительство не только потребует от Думы ассигнования больших средств на продовольственную помощь населению, но на днях обратится в Думу с требованием заключения нового займа для помощи голодающему крестьянству. Лидеры конституц.-демок. очень смущены этим слухом. Если правительство действительно внесет проект, оно поставит к.-д. в затруднительное положение: с одной стороны, нельзя отказать в займе с такой целью, с другой – заем этот правительство может употребить по примеру прошлых лет для усиления своего положения».

Другое сообщение газеты вообще напоминает политический анекдот: «Товарищу министра внутренних дел Гурко за оскорбление депутатов Государственной Думы предложено подать в отставку. Несколько членов Государственной Думы из трудовой группы входят в Думу с просьбой о привлечении Гурко к суду за оскорбление фразой: «Посмотрим, в каком настроении сегодня эти хулиганы»».

Раздел «Местная хроника» этого же издания за 1 июля сообщал: «К выборам в Государственную Думу. 26 июня в здании городской управы состоялся съезд землевладельцев и избирателей по закону 11 декабря 1905 г. Из значащихся по списку 1115 избирателей уезда к 10 часам утра в помещении городской управы прибыло всего-навсего 12 человек. Затем еще два лица. К баллотировке были назначены два лица: мировой судья 3 участка Иркутского уезда (с. Усолье) Лятоскович и крестьянский начальник Козюлин. При баллотировке первый получил 9 голосов, второй – 6 голосов. Таким образом, от разношнуров Иркутского уезда выбраны Лятоскович и Козюлин. Как мы слышали, по своим политическим воззрениям он является последователем к.-д. партии.

Причиной такого смехотворно малого числа явившихся к избирательным урнам сельских обывателей, с которыми нам пришлось беседовать по этому поводу, считают крайне несовершенный способ оповещения населения о времени выборов. О нем не знали даже многие учителя, не говоря уже о менее интеллигентных избирателях. Не было разо-

Пока выбрали, всех распустят

№ 2. Воскресенье, 2 июля 1906 года. ГОДЪ 1.

ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ

Выходить в г. Иркутск ежедневно, кроме понедельниковъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЗАВЪДЪ
1) ДЕПУТАТЪ ГОРОДА СЕНТИЛЕЯ, ЗАРСЪ
2) ИИ ДОУКЪ.

Новая газета ежедневная «ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ»

Выходить съ 1 июля въ Иркутскъ.

«Восточный край» — будетъ вестись по широкой программѣ.

Въ Иркутскѣ подвизаясь и объявляя приглашения въ редакцію «Восточнаго Края», Московскаго, № 24, и при типографіи П. П. Кашкина, уездъ Славяно-Иркутскій и Славяноскій пер., подвигаю на гонимый принадлеж- ный к такому и при издательствѣ, выходящій Иркутскъ.

Подписная цѣна: въ годъ — 9 руб., полгода — 4 р. 50 коп., въ мѣсяцъ — 70 к.

Редакторъ-издатель П. И. Варениковъ.

Общая печат.

Въ гонимый подвизаясь и объявляя приглашения въ редакцію «Восточнаго Края», Московскаго, № 24, и при типографіи П. П. Кашкина, уездъ Славяно-Иркутскій и Славяноскій пер., подвигаю на гонимый принадлеж- ный к такому и при издательствѣ, выходящій Иркутскъ.

Подписная цѣна: въ годъ — 9 руб., полгода — 4 р. 50 коп., въ мѣсяцъ — 70 к.

Редакторъ-издатель П. И. Варениковъ.

ТЕЛЕГРАММЫ
Российскаго и Петербургскаго агентствъ.
ПЕТЕРБУРГЪ, 8 июля. (Официально)

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату о роспускѣ Государственной Думы и о назначеніи времени созыва вновь избранной Думы.

На основаніи статьи 105 свода основныхъ государственнхъ законовъ, издавъ 1906 г., повелѣвъ Государственную Думу распустить съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной Думы на 20 февраля 1907 г.

О времени производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу послѣдуетъ отъ Насъ особое указаніе. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить въ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Еяго Императорскаго Величества рукою издана.

Н И К О Л А Й.

Въ Петербургѣ, 8 июля 1906 г.

слано по сельским управлениям для вывешивания на видном месте соответствующих объявлений. Все дело оповещения населения выразилось в помещении приказа о назначении дня выборов в официальном отделе "Губернских ведомостей", которые читаются, конечно, весьма слабо».

теперь же она для нарождающегося более удовлетворяющего требованиям современности государственного строя коренится в основах прежнего правопорядка, все еще мечтающего к возврату невозвратного, как будто бездны истории когда-либо возвращали то, что они поглотили... Легенды, которыми существовал прежний порядок, давно уже исчезли из сознания народных масс. Это должен признать всякий трезво мыслящий человек без различия направления... Вместо легенд остался простой голый расчет.

Важным элементом государственного корабля "Россия", который вот-вот подхватит валы стихийных эмоций народных масс? Таким маяком является центральный орган народного представительства Государственная Дума. Все ее теперешние не-

достатки, конечно, будут исправлены, и все, кому дорого счастье родины, должны сплотиться около нее... Около Государственной Думы сплелись нити народных чаяний, нити всевозможных расчетов внутренних и внешних практиков-политиков, равновесие в концерте великих держав тесно связано с бытием Думы, и из всех этих нитей свились могучие канаты, которые ни в каком случае не дадут возможности погибнуть русскому народному представительству от каких-либо случайностей».

Помимо патетического материала редакции и вполне четкий материал о выборах в Госдуму в отдаленных территориях Иркутской губернии: «На прошедшем 27 июня в Балаганске съезде уполномоченных волостей и иеродических ведомств Балаганского уезда выборщиками в

ских избирателей от г. Иркутска для обсуждения вопроса о том, за кандидатов какой партии отдавать голоса на выборах в Государственную Думу от г. Иркутска. Как известно, мнения еврейского общества по этому поводу резко разделяются: одни желательным кандидатом считают И.И. Попова, другие д-ра В.Е. Мандельберга».

Случайный человек

О важности направления от Иркутской губернии представителя в Думу писала редакция «Восточного края». Авторы выражали обеспокоенность неграмотностью крестьянства, которое может отравить в парламент от лица представителя и лишить таким образом регион возможности напомнить о своих проблемах.

«Все чаще приходится слышать разговоры и вопросы о том, кто же теперь будет представителем в Государственной Думе от Иркутской губернии.

В городе кадеты, если и не проявляют желательной энергии, но четырех "примерных" кандидатов заметили; если не официально, то в полуприватных разговорах выставили кандидата и с.-д. В газетах можно прочесть и о кое-каких предвыборных собраниях. Словом, в городе есть известное оживление, есть интерес к выборам, есть, пожалуй, и некоторая неопределенность в общественном настроении.

Если в городах выбора не вышли из области крамольных пугал и интерес к ним почитается признаком, пожалуй, "боевого выступления", то в уездах страх перед Думой и выборами вырастает прямо пропорционально расстоянию от города.

Народное представительство почитается продуктом революции. В уездах приняты меры, чтобы ничего не шлохнулось... Между тем, такое положение более чем грустно. Громадная Иркутская губерния, которая должна была послать двух депутатов, посылает одного. Этого мало. Этот один — есть риск — может оказаться случайным избирателем.

Нужны были бы поездные съезды. И необходим был бы губернский съезд. Но рассчитывать на съезд трудно. Он мог бы собраться лишь частным образом. Официально его не допустят, не разрешат. Что же делать? Попытки, имевшие целью собрать в уезде небольшое совещание, уже вызвали с головокружительной быстротой "меры предосторожности".

Если не гнаться за многолюдностью и солидностью состава, совещания возможны. Но, главным образом, надо рассчитывать на совещания в уездных съездах уполномоченных и в губернском съезде выборщиков.

Эти меры хотя бы немного помогут делу выборов, сделают их более нормальными, устранив характер игры в темную».

Из тюрьмы в выборщики

Детально освещался ход подготовки к избранию выборщиков в городах и уездах губернии: «Городской управой для избрания выборщиков по г. Иркутску отведены следующие помещения: для I-го уч. — здание городской управы, для II-го участка — Кладбищеская школа на углу Большой и Мяснорядской; для III уч. — 5 классное гор. училище на углу Амурской и Большой; для IV-го — Нагорное училище на Б. Русиновской.

Именные уведомления и избирательные листки рассылаются в настоящее время городской управой. Все, кому эти записки и уведомления не будут доставлены до 14 июля, могут получить их в оценочном отделе городской управы».

«Выборщиками в губернское избирательное собрание от уездных землевладельцев (разношнуров) 30 июня в Нижнеудинске подавляющим большинством голосов избран машинист IV класса депо станции Нижнеудинск Моей Абрамович Шимкевич, по воззрениям социал-демократ».

«Нам сообщают из Верхленского, что на состоявшемся 27 июня съезде уполномоченных в губ. выборщики избран от крестьян Верхленского уезда волостной писарь Тугурский волости М.В. Воробьев, крестьянин здешней волости. 30 июня съездом уездных землевладельцев (разношнуров) избран Н.И. Мишарин, крестьянин Тугурской вол., бывший волостной старшина.

Почтенные доверием населения гг. Воробьев и Мишарин, только в первой половине июня освобождены из иркутской тюрьмы, куда они были заключены по делу о так называемых "аграрных беспорядках" в Верхленском уезде. Оба избранные — прогрессивного направления».

В №8 «Восточного края» информация об этих выборщиках, только что покинувших острог, была дополнена и расширена: «Их (Воробьева и Мишарина. — Прим. ред.) обвиняют, им еще имеет быть предъявлено формальное обвинение, но общество говорит: "Мы их знаем не вчера, не сегодня, как выт всекое слово, всякий шаг их прошли перед нами, и чтобы вы ни сделали с ними, но они наши избранныки".

Мамонт Васильевич Воробьев — это русский самородок. Он сын бедных родителей, окончил курс только одноклассной школы, но много читал и, обладая огромной памятью, быстро развивался. В молодости своей жил работником у богатых крестьян. Потом попал помощником волостного писаря в г. Верхленск и тут столкнулся с политическими, которые дали ему громадный умственный толчок, и деревенская тина была уже не в силах его поглотить. Его проект нового земского положения целиком проходит через уездное собрание и с самыми незначительными изменениями в губернии. Но настала реакция, и четыре месяца тюрьмы, а в будущем суд — были наградою труженнику...

И все-таки никакие репрессии не помешали обществу отличить белое от черного, и Воробьев — выборщик от Верхленского уезда! Дай же Боже, чтобы этот железный человек пробился до Думы и смело поведом о том, что творится в родимой Сибири — этой пащерицы России-матушки.

А тверд и крепок будет этот человек! Вот пример. Лет десять назад его укусила в ногу, как думали, бешеная собака. Придя домой, он наточил перочинный нож, сам вырезал мясо до кости на укушенном месте и, раскалывая до красна стамеску, прижег рану!»

Последствия роспуска

Как мечтали прогрессивные жители Сибири о своем представительстве в Госдуме, сколько копий было сломано и календаров обсуждено! Но 11 июня все местные газеты на своих страницах (некоторые даже на первой) разместили указ императора о роспуске Думы. Без комментариев и обсуждения. Просто текст. «Именной Высочайшій указ правительствующему сенату о роспуске Государственной Думы и о назначении времени созыва вновь избранной Думы».

Затем публиковались телеграммы о том, как депутаты не могли попасть в здание Думы и как отреагировали на ее роспуск в разных концах страны.

«9 июля. Сегодня все входы здания Госдумы закрыты. У входов стоит полиция, войск не заметно. Толпы ни на Шалерной, ни в прилегающих улицах нет. Внешний вид столицы такой, как обычно бывает летом в праздничные дни, т.е. улицы пусты, движение вообще никакого.

Депутаты в здание Думы не допускаются, вход разрешен лишь председателю Думы, двум товарищам, секретарю, пяти его помощникам и председателю бюро печати».

«Представители местного коммерческого мира обращались к г. иркутскому губернатору с просьбой разрешить им собрание для обсуждения положения дел в связи распуском Думы. На ближайший день г. губернатор категорически отказал в разрешении, но просил обращающихся за разрешением лиц наведаться через несколько дней».

И почти абсурдным выглядит сообщение в газете от 15 июля: «Роспуск Государственной Думы, оказывается, не остановил, по крайней мере пока, заведенные машины выборов в Иркутской губернии. 11 июля в Балаганске происходили выборы губернского выборщика от уездных землевладельцев. Избранным оказался учитель школы на копах Шелкунова и Ко в с. Черемховском, автор известной брошюры "Что такое земство?"».

Пусть ни один иркутянин не представлял в Госдуме великий протяженный сибирский край, но инспирированные демократические процессы всколыхнули всю прогрессивную общественность. В домах и собраниях шли обсуждения. Крестьяне и разношнуровы почувствовали, что они не только государственные подданные со списком обязанностей, но и имеют определенные права, отстаивать которые можно и нужно.

О низкой договороспособности первого состава Думы ученые спорят по сей день. Мога ли она превратиться в рабочий орган или противоречия с правительством и царем были столь велики, что найти компромисс было невозможно? Эти вопросы остаются открытыми более века. Тем интереснее листать старые газеты и пытаться хотя бы для себя найти ответы, были ли у России альтернатива революции.